

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 332.72

DOI: 10.26730/2587-5574-2025-1-35-44

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИЙСКОМ ВЕНЧУРЕ

Maria E. Konovalova¹, Sergey A. Zhironkin²

¹ Samara State University of Economics

² T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University

Информация о статье

Поступила:

25 февраля 2025 г.

Одобрена после рецензирования:

19 марта 2025 г.

Принята к публикации:

20 марта 2025 г.

Ключевые слова: венчурные фонды, капитал, институты, риск, доходность, венчурная индустрия, венчурные инвестиции, стартап.

Аннотация.

Статья посвящена исследованию вопросов развития государственно-частного партнерства на венчурном рынке России, формирующимся с начального этапа рыночных преобразований, во многом стихийно. Показана потребность в повышении эффективности функционирования субъектов венчурного рынка, связанных с государством. Авторами раскрыты ключевые закономерности формирования и функционирования институтов, регулирующих и регламентирующих деятельность участников рынка венчурного капитала. Цель исследования: определение базовых закономерностей развития институтов российского рынка венчурной индустрии, обоснование потребности в формировании государственно-частного партнерства в российском венчуре. Теоретическую основу исследования составили труды, посвященные вопросам сотрудничества государства и бизнес-сектора в сфере венчурного капитала и повышения эффективности механизма государственно-частного партнерства. Авторами проанализирована структура размещения активов российских инновационных институтов развития, выявлено преобладание в ней краткосрочных финансовых вложений в ценные бумаги и размещение средств на депозитах; при этом финансовые результаты в основном сокращаются. В статье доказана необходимость совершенствования институциональной среды, определяющей развитие венчурного рынка с целью формирования императива качественного экономического роста, основанного на внедрении инноваций. Авторами сделан вывод о недостаточной эффективности институтов инновационного развития в России.

Для цитирования: Коновалова М.Е., Жиронкин С.А. Эффективность функционирования института государственно-частного партнерства в российском венчуре // Экономика и управление инновациями. 2025. № 1 (32). С. 35-44. DOI: 10.26730/2587-5574-2025-1-35-44, EDN: XZUKXQ

INSTITUTIONS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE RUSSIAN VENTURE CAPITAL INDUSTRY AND THE EFFECTIVENESS OF THEIR FUNCTIONING

Olga V. Zhironkina¹, Vyacheslav A. Perepyolkin², Sarkis K. Ashvanyan³, Yulia S. Yakunina⁴, Hu Tintin⁴

¹ Kemerovo State University

² Samara State University of Economics

³ Kuzbass State Agricultural University

⁴ T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University

Abstract.

The article is devoted to the study of the issues of public-private partnership development in the venture market of Russia, which has been forming from the initial stage of market reforms, largely spontaneously. The need to improve the efficiency of venture market entities associated with the state is shown. The authors reveal the key patterns of formation and functioning of institutions that regulate and govern

Article info

Submitted:
25 February 2025

Approved after reviewing:
19 March 2025

Accepted for publication:
20 March 2025

Keywords:

venture funds, capital, institutions,
risk, profitability, venture industry,
venture investments, startup.

the activities of venture capital market participants. The purpose of the study: to determine the basic patterns of development of institutions of the Russian venture industry market, to substantiate the need to form a public-private partnership in Russian venture. The theoretical basis of the study is made up of works devoted to the issues of cooperation between the state and the business sector in the field of venture capital and increasing the efficiency of the public-private partnership mechanism. The authors analyzed the structure of asset allocation of Russian innovative development institutions, revealed the predominance of short-term financial investments in securities and placement of funds on deposits; while financial results are mainly declining. The article proves the necessity of improving the institutional environment that determines the development of the venture market in order to form the imperative of high-quality economic growth based on the implementation of innovations. The authors conclude that the institutions of innovative development in Russia are insufficiently effective.

For citation: Konovalova M.E., Zhironkin S.A. Institutions of public-private partnership in the Russian venture capital industry and the effectiveness of their functioning. *Economics and Innovation Management*, 2025, no. 1 (32), pp. 35-44. DOI: 10.26730/2587-5574-2025-1-35-44, EDN: XZUKXQ

1 Introduction / Введение

Процесс формирования венчурной индустрии в России начался относительно недавно – в 90-е годы прошлого столетия, когда вся российская экономическая система переживала серьезную трансформацию, связанную с переходом на рыночные принципы хозяйствования. Что касается зарождения механизма ГЧП на рынке венчурных инвестиций, то точку отсчета этого механизма, как правило, связывают с деятельностью Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) в 1995 году. Однако попытки организации венчурной индустрии на основе сотрудничества государства и бизнеса в России предпринимались и ранее, поэтому точкой отсчета следует считать 1992 год, когда был создан Российский фонд технологического развития (РФТР), деятельность которого основывалась на опыте успешно реализуемых зарубежных программ поддержки малого инновационного предпринимательства, в том числе американской программы SBIR.

В дальнейшем мероприятия по созданию института венчурного капитала лишь набирали обороты. В частности, можно выделить следующие ключевые шаги:

1. Учреждение в 1994 году Федерального фонда поддержки малых инновационных предприятий (в настоящее время – Фонд содействия инновациям (ФСИ)).
2. Запуск программ по линии Фонда Сороса в 1994 году.
3. Реализация с 1994 года программ по линии TACIS.
4. Создание в 1997 году Российской ассоциации венчурного (а в настоящее время венчурного и прямого) инвестирования (РАВИ), способствующей объединению российских и зарубежных инвесторов.
5. Одобрение в 1999 году программы «Основные направления развития внебюджетного финансирования высокорисковых проектов (системы венчурного инвестирования) в научно-технической сфере на 2000-2005 годы» и др.

Проведение данных мероприятий и в целом процесс становления венчурной индустрии в этот период носили стихийный характер, в результате чего до 2000 года рынок венчурных инвестиций так и оставался в зачаточном состоянии. Кроме того, неэффективность предпринятых шагов объяснялась тем, что среди большинства представителей власти и бизнеса отсутствовало представление о серьезной необходимости в венчурной индустрии для российской экономики. Толчком к пониманию важности данной сферы стало два события: во-первых, это кризис 1998 года, показавший сильную сырьевую зависимость (в большей степени нефтезависимость) России и потребность в развитии собственного производства, а во-вторых, случившийся в США Интернет-бум, который заставил российскую общественность по-новому взглянуть на отрасль высоких технологий. В результате этих потрясений вопрос о путях создания такой отрасли в российских реалиях стал острее, что требовало более комплексных и продуманных мер от государства.

2 Materials and Methods / Материалы и методы

Ключевая цель исследования заключается в выявлении базовых закономерностей процесса формирования и развития институтов российского рынка венчурной индустрии, обосновании

мероприятий, направленных на совершенствование институциональной среды рынка венчурного капитала. Для реализации этой цели необходимо выполнить следующие задачи: рассмотреть теоретические аспекты венчурной индустрии; выявить ключевые проблемы и тенденции развития российского венчурного рынка; проанализировать эффективность деятельности институтов развития государственно-частного партнерства в российской венчурной индустрии на современном этапе; предложить пути совершенствования деятельности институтов развития государственно-частного партнерства в российской венчурной индустрии.

Теоретической основой данной исследовательской работы послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам сотрудничества государства и бизнес-сектора в сфере венчурного капитала и повышения эффективности механизма государственно-частного партнерства, а также вопросам венчурного инвестирования и деятельности инновационных институтов развития.

Методологическая база, используемая в данной работе, включает в себя такие общенаучные методы, как анализ, синтез, обобщение, индукция и дедукция, описательный и диалектический метод, а также метод ретроспективного анализа. Кроме того, в работе использован статистический анализ, в частности, графический метод, а также метод абсолютных и относительных статистических величин.

Информационной базой для данной работы послужили официальные документы и нормативно-правовые акты, обзоры и аналитические сборники, содержащие данные об изменениях в сфере венчурных инвестиций. В частности, для исследования использованы обзоры и публикации Российской Ассоциации Венчурного Инвестирования (РАВИ).

3 Results and Discussion / Результаты и обсуждение

Первой такой мерой стало создание в 2000-м году некоммерческой организации с государственным участием – Венчурный инвестиционный фонд (ВИФ), который представляет собой первый российский «фонд фондов». В качестве основы для формирования ВИФ был взят опыт стран с сильным государственным регулированием экономики. Исходя из того, что одна из задач этого фонда состояла в поддержке 10 фондов, основной упор делался на опыт Израиля, а именно на программу «Йозма», где и фигурировало ровно 10 венчурных фондов. Главная цель ВИФ состояла в формировании и совершенствовании российской системы венчурного финансирования и поддержке высокорисковых инновационных проектов (на ранней стадии) российских предприятий [1].

К сожалению, значительно продвинуться к поставленной цели, равно как и повторить успех программы «Йозма», фонду не удалось. Среди причин, по которым деятельность фонда оказалась неэффективной, можно выделить небольшой объем капитала (всего 200 млн руб.), отсутствие механизма выхода из капиталов фонда по заранее определенной цене, а также недостаточный уровень участия в венчурном фонде, не превышающий 10% (в странах с развитой венчурной индустрией этот показатель может достигать до 40-50%) [2]. Эти недоработки показали необходимость во внесении некоторых коррективов в законодательство и принципы деятельности фонда. В то же время нельзя не отметить и положительные стороны: ВИФ позволил оценить действенность организационно-правовой формы «фонда фондов» – договора простого товарищества – и разработать более оптимальную систему поддержки, которая могла бы быть хорошей альтернативой трудно реализуемому в тот период налоговому стимулированию.

Позднее, в 2006 году, на основании решения правительства был создан фонд венчурных фондов и институт развития Российской Федерации – АО «Российская венчурная компания» («РВК»), 100% владельцем капитала которого является государство. При создании «РВК» были учтены неудачи, связанные с деятельностью прошлого фонда. В результате новый фонд стал практически полным аналогом израильской программы «Йозма» за исключением нескольких моментов, ключевыми из которых является то, что, во-первых, размер капитала «РВК» превышает соответствующий показатель израильского фонда в 10 раз и составляет 30 млрд руб., а во-вторых, доля участия «РВК» в создаваемом фонде равна 49% против 40% доли «Йозмы» [3].

Среди задач, возложенных на данный фонд, можно выделить следующие: предоставление поддержки консультационного характера участникам рынка венчурных инвестиций; прямое участие в разработке концепции фондов; создание системы отбора управляющих команд для вновь созданных фондов; осуществление методического и экспертного сопровождения дея-

тельности фондов; создание условий для переговоров с возможными инвесторами. Помимо перечисленных выше задач, с 2015 года АО «РВК» выполняет роль Проектного офиса Национальной технологической инициативы (НТИ). В рамках этой роли «РВК» обязана осуществлять программу по созданию новых рынков и условий для достижения Российской Федерацией лидирующей позиции в технологической сфере к 2035 году.

Так же для развития конкурентной экономики на основе механизма ГЧП были запущены государственные программы поддержки фондов венчурных инвестиций, созданы особые экономические зоны (ОЭЗ), а также сформированы государственные инновационные институты развития, ОАО «РОСНАНО», «Наукоград», деятельность которых способствует повышению интереса к инновационной экономике, высоким технологиям и предпринимательству [4].

Таким образом, в период с 2000 по 2009 гг. происходило становление и развитие венчурной индустрии вместе с ростом участия государства в процессе ее формирования. Начиная же с 2009 года ведется комплексная работа по систематизации и оптимизации инфраструктуры государственной системы венчурного инвестирования, все больше институтов вовлекается в данный процесс. В частности, в июле 2009 года на Московской бирже был создан сектор «Рынок инноваций и инвестиций», главной функцией которого является создание подходящих условий для привлечения инвестиций в развитие малого среднего бизнеса инновационного сектора российской экономики. Также был сформирован целый ряд новых институтов развития: фонд «Сколково», Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ), Фонд развития промышленности (ФРП), Фонд инфраструктурных и образовательных программ (ФИОП), АО «Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий» (РИФИКТ), Фонд развития интернет-инициатив (ФРИИ), в результате чего потребности инновационных компаний в финансовой поддержке могут полностью покрываться на всех стадия инвестиционного финансирования [5].

Несмотря на наличие всех необходимых инструментов и организаций, деятельность которых направлена на развитие ГЧП в российской венчурной индустрии, на сегодняшний день пока не приходится говорить об эффективно действующей венчурной индустрии.

Как было сказано ранее, в целях развития государственно-частного партнерства в венчурной индустрии предпринимался и предпринимается по сей день целый ряд мер, которые в российских реалиях в том числе выражаются в финансировании и поддержке проектов через инновационные институты развития (ИИР) [6].

В связи с этим возникает необходимость проанализировать эффект от деятельности данных компаний. В качестве анализируемых компаний выбраны следующие институты развития: РВК, РОСНАНО, Фонд «Сколково», ФИОП, РИФИКТ, ВЭБ-Инновации, ФРИИ. Такой выбор обусловлен необходимостью анализа результативности деятельности организаций, представляющих все этапы финансирования высокотехнологичных компаний.

На сегодняшний день в рамках оценки эффективности работы представленных институтов развития существует несколько теоретико-методологических подходов, которые отличаются исходя из связи отдельных факторов с индикаторами результативности проводимых программ поддержки и инвестиционных программ. Среди таких факторов можно выделить различные экономические показатели, которые отражают, например, насколько эффективно используются затрачиваемые ресурсы, достигаются ли поставленные цели, исполняются ли бюджеты институтов развития в соответствии с установленными плановыми значениями, а также могут применяться индикаторы, иллюстрирующие оптимальное соотношение темпов роста доходов и расходов, удельный вес расходов на деятельность институтов развития в общем объеме федерального бюджета, соотношение доли расходов на институты развития к ВВП.

Упорядочивая существующие методологические подходы к оценке эффективности деятельности институтов развития, можно выделить четыре наиболее распространенных:

1. Институт развития рассматривается как хозяйствующий субъект, учитываются его цели, задачи и отраслевая специфика.
2. Результативность института развития оценивается с точки зрения того, насколько эффективно он расходует государственные средства.
3. Эффективность института развития представляет собой уровень вклада в развитие экономики. Рассматривается влияние его деятельности на национальные и региональные показатели социально-экономического развития.

4. Комплексный подход, объединяющий три указанных выше.

В силу отсутствия достаточного объема сопоставимых данных, необходимых для расчета показателей, на основании которых можно провести анализ посредством вышеуказанных методологических подходов, оценка эффективности деятельности институтов развития в данной работе осуществляется по следующим аспектам: анализ доли финансовых вложений в общем объеме активов, анализ динамики финансовых результатов, а также числа и объема венчурных инвестиций с государственным участием, сравнение некоторых целевых показателей, установленных в «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020» [7-8].

Начнем с рассмотрения бухгалтерского баланса, а именно долгосрочных и краткосрочных финансовых вложений, представленных в Таб. 1.

Таблица 1. Основное направление размещения активов ИИР, млн руб.

Table 1. Main direction of placement of IIR assets, million rubles

Институт развития	Финансовые вложения									
	2018		2019		2020		2021		2022	
	млн руб.	Доля, %	млн руб.	Доля, %	млн руб.	Доля, %	млн руб.	Доля, %	млн руб.	Доля, %
РВК	19031	46,76	26457	69,24	27 825	67,03	25 329	56,59	20 853	47,81
РОСНАНО	128072	82,09	148275	88,16	127 247	84,93	92 617	87,03	н/д	-
ФИОП	23274	89,68	24 117	95,38	22 323	89,79	23 054	92,14	21 515	88,17
ФРИИ	4343	84,45	3 972	95,18	3 789	95,52	3 702	97,63	3 779	96,61
Фонд «Сколково»	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0	0,00	н/д	-
РИФИКТ	1 364	85,49	1 325	84,48	1 484	90,35	1 338	80,33	н/д	-
ВЭБ-Инновации	-	-	0	0	790	16,77	3 017	60,34	н/д	-

Источник: Составлено автором на основе данных годовых отчетов ИИР

Как видно из указанных выше данных, наибольшую долю активов российских инновационных институтов развития составляют краткосрочные и долгосрочные финансовые вложения, представленные вложениями в ценные бумаги и размещением денежных средств на депозитах: среднее значение доли вложений составляет более 50% у таких крупных организаций, как «РВК», «РОСНАНО», ФИОП, ФРИИ и РИФИКТ. Наибольший удельный вес финансовых вложений в структуре активов за анализируемый период у Фонда инфраструктурных и образовательных программ (95,38% в 2018 году), наименьший – у Фонда «Сколково» (60% от всех активов составляют основные средства и прочие внеоборотные активы). Такая высокая доля финансовых вложений может свидетельствовать о нецелевом использовании денежных средств. Исходя из поставленных перед институтами задач, основная часть финансирования должна приходиться на вложения в основной капитал, в том числе в исследования и разработки. Однако большая часть средств институтов развития в действительности вкладывается в менее рискованные инструменты [9].

Далее необходимо рассмотреть отдельные показатели отчета о финансовых результатах: выручку (Таб. 2), чистую прибыль (Таб. 3), а также долю управленческих расходов в выручке (Таб. 4).

На основании представленных данных можно сделать следующие выводы. За анализируемый период выручка РВК в целом выросла более, чем в два раза, а чистая прибыль увеличилась на 14%. Внутри же периода такой корреляции не наблюдается. В частности, в 2022 году выручка РВК увеличилась практически вдвое по сравнению со значением 2019 года в то время, как финансовый результат сократился и принял отрицательное значение, что произошло за счет значительного падения прочих доходов. Данная тенденция продолжилась и в 2022 году.

Рост выручки «РОСНАНО» за период не такой значительный (всего 9,72%), при этом чистая прибыль увеличилась более чем в 2 раза. Наибольший интерес представляют данные 2021 года: по сравнению с 2020 годом выручка выросла, однако чистый убыток довольно сильно сократился. Это стало результатом серьезного роста прочих расходов (17 542 млн руб. в 2019

г., 37 603 млн руб. – 2021 г.). В 2022 году наблюдается резкое изменение понижающего тренда чистой прибыли, что объясняется с выходом «РОСНАНО» из исторического портфеля, реструктуризацией долговых обязательств и снижением управленческих расходов [10].

Таблица 2. Выручка ИИР, млн руб.

Table 2. IIR revenue, million rubles

Институт развития	2018	2019	2020	2021	2022
РВК	2 072,04	1 269,39	4 159,23	7 909,08	5 405,99
РОСНАНО	20 170,66	20 931,21	10 239,96	13 606,45	22 132,10
ФИОП	19,44	20,09	23,26	17,02	15,05
ФРИИ	22,04	1,43	5,73	20,01	3,34
Фонд «Сколково»	637,27	445,39	848,77	753,10	н/д
РИФИКТ	988,94	676,76	470,14	422,21	н/д
ВЭБ-Инновации	0	0	2,31	10,53	н/д

Источник: Составлено автором на основе данных годовых отчетов ИИР

Таблица 3. Доля управленческих расходов в выручке ИИР, %

Table 3. Share of management expenses in IIR revenue, %

Институт развития	2018	2019	2020	2021	2022
РВК	21,73	42,14	12,56	6,45	5,26
РОСНАНО	29,16	20,55	54,81	27,83	12,58
ФИОП	-	-	-	-	-
ФРИИ	-	-	-	-	-
Фонд «Сколково»	-	-	-	-	-
«РИФИКТ»	6,07	7,38	17,18	36,65	н/д
ВЭБ-Инновации	-	-	17976,25	3846,64	н/д

Источник: Составлено автором на основе данных годовых отчетов ИИР

Таблица 4. Чистая прибыль ИИР, млн руб.

Table 4. Net profit of IIR, million rubles

Институт развития	2018	2019	2020	2021	2022
АО «РВК»	276,56	-140,80	59,11	-243,13	-316,58
АО «РОСНАНО»	1057,34	892,25	-17307,50	-37603,03	2901,04
ФИОП	789,81	665,27	729,56	1 141,31	846,64
ФРИИ	248,64	-174,89	16,73	-159,85	92,55
Фонд «Сколково»	279,27	163,63	322,99	246,90	н/д
АО «РИФИКТ»	47,32	25,37	86,09	11,05	н/д
ВЭБ-Инновации	-42,68	-192,20	-485,04	-936,49	н/д

Источник: Составлено автором на основе данных годовых отчетов ИИР

В отчетности Фонда инфраструктурных и образовательных программ за анализируемый период наблюдается сокращение выручки на 20% при одновременном росте чистой прибыли на 7%. Такие противоречивые тенденции связаны с увеличением прочих доходов практически в 20 раз (13,9 млн руб. в 2018 г., 316,65 млн руб. – 2022 г.). Иными словами, рост чистой прибыли объясняется увеличением поступающих потоков не за счет основной деятельности, направленной на финансовую и нефинансовую поддержку высокотехнологичных секторов, а за счет иной деятельности, что может свидетельствовать о факте нецелевого использования средств.

Что касается другого инновационного института развития – Фонд «Сколково», то в данных его отчета о финансовых результатах видно, что за период с 2018 по 2022 гг. выручка выросла на 18,2%, а чистая прибыль, напротив, сократилась на 11,59%. Это объясняется ростом себестоимости в большей степени, в меньшей – сокращением прочих доходов и ростом прочих расходов [11]. Относительно остальных анализируемых организаций можно сказать о наличии понижающей тенденции значения финансового результата.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в целом за анализируемый период финансовые показатели деятельности инновационных институтов развития свидетельствуют о негативной тенденции, так как финансовые результаты в основном сокращаются [12]. Кроме того, видно, что большая часть активов некоторых достаточно крупных институтов развития аккумулируется в рамках краткосрочных и долгосрочных финансовых вложений, что не отвечает целям и задачам данных организаций. Это в свою очередь свидетельствует о неэффективности их деятельности с точки зрения финансово-хозяйственного аспекта.

Далее сравним ключевые целевые показатели, установленные в указанной выше «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». В соответствии с этим документом определено два индикатора, непосредственно связанных с результативностью деятельности инновационных институтов развития, а именно: количество вновь созданных малых инновационных предприятий при поддержке Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере; число организаций-пользователей научным оборудованием федеральных центров коллективного пользования научным оборудованием. Однако методика расчета данных параметров на сегодняшний день находится на стадии разработки Минобрнауки РФ. В связи с этим можно воспользоваться косвенно указывающими на эффективность таких организаций целевыми показателями, представленными в Таб. 5.

Таблица 5. Плановые и фактические значения целевых индикаторов деятельности ИИР
Table 5. Planned and actual values of target indicators of IIR activities

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022
Внутренние затраты на НИОКР, в % ВВП	1,11	1,01	1,04	1,10	3,10
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей, в % ВВП	21,8	21,3	22,2	24,5	17,0
Доля инновационных товаров, работ, услуг, в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг организаций промышленного производства, %	7,1	6,6	5,2	н/д	15
Доля инновационно активных организаций, %	14,6	12,8	9,1	10,8	25,0
Коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 тыс. чел. населения)	1,55	1,70	1,59	1,63	2,80

Источник: составлено автором на основе данных Росстата [13]

В результате сравнения представленных данных можно сказать, что плановое значение было достигнуто только в рамках показателя «Доля добавленной стоимости высокотехнологичных и наукоемких отраслей», однако в анализируемом периоде рост данного показателя незначителен и составляет всего 12%. По остальным же индикаторам наблюдается либо небольшой рост, либо откат к начальным значениям анализируемого периода, либо одно значение сохраняется на протяжении всего периода. Данные результаты свидетельствуют о низкой эффективности деятельности институтов развития.

Кроме этих показателей, существуют параметры, которые косвенно указывают на результативность деятельности инновационных институтов развития. Одним из таких параметров является динамика объема венчурных фондов с государственным участием и осуществленных ими инвестиций. До 2019 года включительно объем венчурных фондов с государственным капиталом постоянно растет, однако в 2022 году тенденция меняется и продолжает падение в 2022 году. В то же время, несмотря на сокращение объема фондов в 2021 году, объем венчурных инвестиций вырос на 20%. При этом в 2022 году последовало снижение объема инвестиций ниже значения 2018 года. Такая динамика может быть следствием отложенного эффекта пандемии коронавируса, так как многие фонды в этих условиях прекратили свою деятельность, а те, что продолжили деятельность, вкладывались в менее рискованные сферы [14].

Таким образом, в результате проведенного анализа выявлено, что деятельность большей части инновационных институтов развития, представляющих инфраструктуру венчурной индустрии, убыточна на протяжении нескольких лет анализируемого периода. Наличие же положительных значений финансового результата в целом обеспечивается не основной, а прочей деятельностью, что объясняется высокой долей краткосрочных и долгосрочных финансовых вложений в общем объеме активов большинства анализируемых организаций. Сравнение плановых значений целевых показателей с фактическими позволяет сделать вывод о незначительном вкладе инновационных институтов развития в национальную экономику, так как по большинству основных показателей эффективности установленный план выполнен не был. Динамика объема венчурных фондов с государственным участием и осуществляемых ими инвестиций показала, что в целом за анализируемый период объем инвестиций стал меньше значения 2017 года при одновременном росте венчурных фондов, что может быть результатом отложенного эффекта пандемии коронавируса, а также следствием начавшейся в 2021 году реформы институтов развития с целью оптимизации их организационной структуры. Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что деятельность российских инновационных институтов развития недостаточно эффективна.

4 Conclusion / Заключение

Как видно из проведенного анализа, институты развития недостаточно эффективны, что говорит о неэффективности и механизма ГЧП в целом, который реализуется через деятельность данных организаций. В связи с этим возникает необходимость определить, что именно препятствует созданию успешно функционирующей системы организаций, деятельность которых направлена развитие венчурной индустрии на основе сотрудничества государства и бизнеса. Для этого важно рассмотреть два аспекта: внутренний – деятельность самих институтов развития, внешний – среда, в рамках которых данные организации осуществляют свою деятельность. Первая внутренняя причина – использование средств не по прямому назначению институтами развития. Высокая доля из предоставляемого государством финансирования идет не на инвестиции в высокотехнологичные компании или на НИОКР, а на депозиты. В частности, рассмотрим ВЭБ-Инновации: из полученных им в 2019 году 5 млрд руб. непосредственно на инновации было потрачено только 270 млн руб., что составляет лишь 5% от общей суммы, а остальное размещено на депозитах. Данная тенденция касается большинства институтов развития. Такой способ распределения денежных средств не отвечает целям и задачам функционирования институтов развития, в результате чего их функционирование и оказывается неэффективным, причем неэффективным не столько с финансово-хозяйственного аспекта, сколько с точки зрения национальных интересов. Кроме того, можно выделить в качестве внутренней проблемы необоснованно высокую долю расходов на управленческие расходы. Например, в 2020 году в ВЭБ-Инновации управленческие расходы составили 404,94 млн руб. при выручке в размере 10,52 млн руб. и себестоимости продаж 247,92 млн руб. Тот факт, что затраты на топ-менеджмент превышают себестоимость продаж практически в 2 раза, свидетельствует об отсутствии личной заинтересованности топ-менеджмента в эффективной работе, так как результаты их зарплаты никак не коррелируют с получаемыми значениями финансовых показателей.

Список источников

1. Ладуба Д.А. Израиль как пример успешного использования механизмов государственно-частного партнерства при запуске и развитии индустрии венчурного инвестирования // *Мировая экономика и международные экономические отношения*. – 2012. – № 6(91). – С. 196-200.
2. Ладуба Д.А. Мировой опыт использования механизмов государственно-частного партнерства в развитии венчурного бизнеса (опыт Израиля и Финляндии) // *Качество. Инновации. Образование*. – 2010. – № 7 (62). – С. 64-68.
3. Ищенко Д.А. Перспективы развития венчурного инвестирования в России в условиях современных макроэкономических рисков // *Norwegian Journal of Development of the International Science*. – 2019. – №27-2. – С. 23-29.
4. Севастьянова И.Г., Пузакова А.А. Государственно-частное партнерство в венчурном бизнесе России // *Фундаментальные исследования*. – 2016. – № 11 (часть 3) – С. 653-656
5. Нехорошева Л.Н. Государственно-частное партнерство как новая модель развития инновационной и венчурной деятельности // *Экономический вестник университета. Сборник научных трудов ученых и аспирантов*. – 2013. – №21-1. – С. 40-50.
6. Бывшев В.И., Писарев И.В., Дрянных Е.Е. Об институтах инновационного развития в России // *Вестник ОмГУ. Серия: Экономика*. – 2024. – №3. – С. 14-23

7. Прокопьева, А.В. Прямые инвестиции как источник финансирования // Вестник стипендиатов DAAD. – 2014. – № 1(11). – С. 66-71.
8. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р
9. Амосова Н.А. Трансформация финансовых институтов развития Российской Федерации // Финансовые рынки и банки. – 2023. – №10. – С. 9-18.
10. Группа «Роснано». «РОСНАНО» скорректировала стратегию выхода из исторического портфеля. 9 июня 2022. URL: <https://www.rusnano.com/news/20220609-rosnano-skorrektirovala-strategiyu-vykhoda-iz-istoricheskogo-portfelya/> (последнее обращение: 11.01.2025).
11. Кравец В.Д. Институты развития и технологические холдинги: проблемы и перспективы взаимодействия // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – Т. 19. № 12. – С. 40-47.
12. Садуллаев С.М. Анализ финансового механизма деятельности институтов развития в целях стимулирования инвестиционной деятельности в Российской Федерации // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. № s6. URL: <https://esj.today/PDF/53FAVN623.pdf> (последнее обращение: 11.01.2025).
13. Росстат. Официальный сайт. Раздел «Наука, инновации и технологии». URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science?ysclid=m8uxe6gm7g948674342> (последнее обращение: 11.01.2025).
14. CBINSIGHTS. State Of Venture 2021 Report. Association. URL: https://www.tadviser.ru/images/8/8a/CB-Insights_Venture-Report-2021.pdf (последнее обращение: 11.01.2025).
15. В СовФеде раскритиковали убыточную «дочку» ВЭБ РФ за огромные премии топ-менеджерам. URL: <https://newdaynews.ru/moscow/684584.html> (последнее обращение: 11.01.2025).

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© 2025 Авторы. Издательство Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева. Эта статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Авторы

Коновалова Мария Евгеньевна – доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономической теории Самарский государственный экономический университет, 443090, Самара, ул. Советской Армии, 141
E-mail: mkonoval@mail.ru

Жиронкин Сергей Александрович – доктор экономических наук, профессор кафедры открытых горных работ Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева
E-mail: zhironkinsa@kuzstu.ru

References

1. Laduba D.A. Izrail' kak primer uspehnogo ispol'zovaniya mekhanizmov gos-udarstvenno-chastnogo partnerstva pri zapuske i razvitiy industrii venchurnogo investirovaniya [Israel as an example of successful use of public-private partnership mechanisms in launching and developing the venture investment industry]. Mirovaya jekonomika i mezhdunarodnye jekonomicheskie otnosheniya = World Economy and International Economic Relations. 2012. No. 6(91). pp. 196-200.
2. Laduba D.A. Mirovoj opyt ispol'zovaniya mekhanizmov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v razvitiy venchurnogo biznesa (opyt Izrailja i Finljandii) [World experience of using public-private partnership mechanisms in the development of venture business (the experience of Israel and Finland)]. Kachestvo. Innovacii. Obrazovanie = Quality. Innovations. Education. 2010. No. 7 (62). pp. 64-68.
3. Ishhenko D.A. Perspektivy razvitiya venchurnogo investirovaniya v Rossii v uslovijah sovremennyh makroekonomicheskikh riskov [Prospects for the development of venture investment in Russia in the context of modern macroeconomic risks]. Norwegian Journal of Development of the International Science. 2019. №27-2. pp. 23-29.
4. Sevast'janova I.G., Puzakova A.A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v ven-churnom biznese Rossii [Public-private partnership in the venture business of Russia]. Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research. 2016. № 11 (P. 3) pp. 653-656
5. Nehorosheva L.N. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak novaja model' razvi-tija innovacionnoj i venchurnoj dejatel'nosti [Public-private partnership as a new model for the development of innovative and venture activities]. Jekonomicheskij vestnik universite-ta. Sbornik nauchnyh trudov uchenyh i aspirantov = Economic Bulletin of the University. Collection of scientific papers of scientists and graduate students. 2013. No 21-1. pp. 40-50.
6. Byvshev V.I., Pisarev I.V., Drjannyh E.E. Ob institutah innovacionnogo raz-vitija v Rossii [On the institutions of innovative development in Russia]. Vestnik OmGU. Serija: Jekonomika = Bulletin of Omsk State University. Series: Economy. 2024. No. 3. pp. 14-23

7. Prokop'eva, A.V. Prjamyje investicii kak istochnik finansirovaniya [Direct investment as a source of financing]. Vestnik stipendiatov DAAD = Bulletin of DAAD Scholars. 2014. No 1(11). pp. 66-71.
8. Strategija innovacionnogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda. Utverzhdena rasporjazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 8 dekabrja 2011 g. № 2227-r [Strategy for Innovative Development of the Russian Federation for the Period up to 2020. Approved by the Order of the Government of the Russian Federation of December 8, 2011 No. 2227-r].
9. Amosova N.A. Transformacija finansovyh institutov razvitija Rossijskoj Federacii [Transformation of Financial Institutions for the Development of the Russian Federation]. Finansovye rynki i banki = Financial Markets and Banks. 2023. No 10. pp. 9-18.
10. Gruppa «Rosnano». «ROSNANO» skorrektirovala strategiju vyhoda iz isto-licheskogo portfelja. 9 ijunja 2022 [Rusnano Group. RUSNANO Adjusted Its Exit Strategy from the Historical Portfolio. June 9, 2022]. URL: <https://www.rusnano.com/news/20220609-rosnano-skorrektirovala-strategiju-vykhoda-iz-istoricheskogo-portfelya/> (last access: 11.01.2025).
11. Kravec V.D. Instituty razvitija i tehnologicheskie holdingi: problemy i perspektivy vzaimodejstvija [Development institutions and technology holdings: problems and prospects of interaction]. Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual problems of Russian law. 2024. Vol. 19. No 12. pp. 40-47.
12. Sadullaev S.M. Analiz finansovogo mehanizma dejatel'nosti institutov raz-vitija v celjah stimulirovaniya investicionnoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii [Analysis of the financial mechanism of development institutions in order to stimulate investment activity in the Russian Federation]. Vestnik evrazijskoj nauki = Bulletin of Eurasian Science. 2023. Vol. 15. No s6. URL: <https://esj.today/PDF/53FAVN623.pdf> (last access: 11.01.2025).
13. Rosstat. Oficial'nyj sajt. Razdel «Nauka, innovacii i tehnologii» [Official website. Section "Science, Innovation and Technology"]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science?ysclid=m8uxe6gm7g948674342> (last access: 11.01.2025).
14. CBINSIGHTS. State Of Venture 2021 Report. Association [CBINSIGHTS. State of Venture 2021 Report. Association]. URL: https://www.tadviser.ru/images/8/8a/CB-Insights_Venture-Report-2021.pdf (last access: 11.01.2025).
15. V SovFede raskritikovali ubytochnuju «dochku» VJeB RF za ogromnye premii top-menedzheram [The Federation Council criticized the unprofitable subsidiary of VEB RF for huge bonuses to top managers]. URL: <https://newdaynews.ru/moscow/684584.html> (last access: 11.01.2025).

Conflicts of Interest

The authors declare no conflict of interest.

© 2025 The Authors. Published by T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University. This is an open access article under the CC BY license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Authors

Maria E. Kononova – Doctor of Economics, Head of the Department of Economics
Samara State University of Economics,
443090, Samara, 141 Sovetskoi Armii str.
E-mail: mkonoval@mail.ru

Sergey A. Zhironkin – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Surface Mining Department
T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University
E-mail: zhironkinsa@kuzstu.ru